Альберт склонил голову набок, красивый изгиб челюсти стал хорошо виден. Это была плавная угловатая линия.

- Это приказ, так что ты обязана сказать.

Я не могла открыто этого отрицать, поэтому решила высказать свое мнение окольными путями.

- Разве я когда-нибудь нарушала приказы Вашего Высочества?

- Твоя правда.

Альберт улыбнулся.

- Но дальше этого ты не пошла бы.

Похоже, он оставил многое недосказанным.

Я присела рядом с ним, пока он лежал, потом посмотрела на него. Альберт, слегка приподняв верхнюю часть туловища, взглянул мне в глаза. В его глубоких чертах читался напряженный вид.

Любовь может быть достигнута с помощью времени и интуиции. И если бы момент был неподходящим, эта любовь остыла бы.

Это был короткий миг возможностей, но этой ситуации, казалось, было достаточно. Я поняла это, когда получила возможность так взаимодействовать с Альбертом.

Если бы башня не была тем особенным местом, каким она является сейчас — от того факта, что у меня никогда не было бы случая встретиться с ним, пробежали мурашки, дав понять, что и наши образы мышления, и наши ценности были слишком разными.

Есть такая поговорка: если синица будет ходить, как аист, она сломает себе ноги.*То есть, люди должны знать свое место.

Романтика возможна с чеболем** в дорамах. Но это потому, что все в курсе, что на самом деле этого бы не произошло.

И то же самое с принцем и служанкой. Романтика могла расцвести только здесь, в этой башне, где не было препятствий, но она не сможет продлиться долго.

Люди должны оставаться в пределах своих дорог. Это то, что диктует реальность.

- Принц. Я знаю свое место.

- Говоришь, свое место?

Он говорил приглушенным голосом с горьким выражением лица.

- Ты лишаешь меня дара речи.

Что я могу сказать на это?

Подумав, я ответила.

- Мне следует подвести черту.

Но как только я закончила говорить, Альберт твердо пробормотал.

- Не делай этого.

- …

- Не рисуй никаких линий. Не уходи от меня еще дальше.

- …

- Просто… Просто оставайся на месте.

Если ты говоришь это с такой явной болью в глазах, я больше ничего не смогу произнести. Я сильно прикусила губы.

- Потому что… если ты действительно изменишься, я не знаю, как изменюсь я.

Глядя на меня, пока я молчала, Альберт добавил тихим голосом.

- Это приказ.

- …

- Послушай меня, Роза.

Я ничего не ответила. Хотя он и сказал, что это был приказ, слова больше походили на мольбу.

Вместо этого я просто кивнула.

Воздух вокруг нас стал тяжелым. Тон голоса Альберта изменился, возможно, из-за атмосферы.

- Теперь я уверен, что болен. Я продолжаю говорить слова, которые обычно не произношу.

Тема разговора изменилась. Альберт пытался быть внимательным ко мне. Внутренне вздохнув, я на мгновение закрыла глаза, затем снова открыла их.

В моих силах сейчас было обеспечить надлежащий уход за больным человеком.

Я попыталась заговорить веселым тоном.

- Я тоже так думаю. Вот почему я должна ненадолго спуститься и принести воды. Можно?

Хватка Альберта ослабла.

Пока мы разговаривали, у него снова выступил пот. Я еще раз вытерла ему лоб.

- Я скоро вернусь.

Слегка оттолкнув руку Альберта, которая держала мое запястье, я направилась на кухню с Бланком позади.

Бланк оглянулся на комнату Альберта, как будто он был обеспокоен.

Придя на кухню, я первым делом наполнила большой кувшин водой, чтобы Альберт смог утолить жажду.

Он сильно потел, поэтому ему нужно было пополнить запасы жидкости. Вместо того, чтобы ходить туда-сюда на кухню, было бы лучше принести сразу побольше.

Я стонала всю дорогу вверх по лестнице, неся огромный кувшин. Вернувшись к Альберту, поскольку он теперь лежал на спине, я поставила ёмкость на стол и взяла чашку, которую наполнила водой для Альберта.

- Принц, пожалуйста, выпейте это.

Держа чашу в одной руке, он глубоко вздохнул. Я наблюдала за его состоянием.

Когда он уже сидел, я увидела, что рубашка Альберта промокла от холодного пота.

- Боже…

Сколько времени мне понадобилось, чтобы взять воду? Состояние Альберта было намного хуже, чем раньше.

Глядя на него, я с тревогой спросила.

- Принц, вы в порядке?

- Я в порядке. Мне просто нужно немного поспать.

Его голос ничем не отличался от обычного, но то, как он выглядел, было совершенно иным. Его обычное томное выражение лица исчезло, и теперь он был весь бледен.

Меня обдало страхом. С Альбертом действительно может случиться что-то серьезное.

Он - главный герой этой истории, но содержание романа изменилось с тех пор, как я попала сюда.

Не прошло и года, как Альберт уже понимает, как выбраться из башни. Он даже вышел ненадолго, чтобы спасти своего вассала от черной магии.

Поскольку, по сюжету истории, он не должен был выходить на улицу в этот период… Неужели с Альбертом действительно что-то случилось?

В романе ничего не упоминается о болезни Альберта. Он всегда был надежным мужчиной в главной роли.

…Но прямо сейчас Альберт не выглядел как главный герой.

Он был всего лишь человеком. И это заставляло меня волноваться.

Я сделала протяжный выдох.

С Альбертом все в порядке.

Есть причина, почему он главный герой. Не может быть, чтобы он умер в подобном месте.

Однако, наблюдая за больным передо мной, я не могла не волноваться.

- Вот, Роза.

Альберту удалось выпить воду, и теперь он возвращал мне чашку.

Взяв у него чашку, я снова задумалась.

Что я могу сделать?

Здесь нет лекарства.

И я не могу никого попросить принести их.

Я ничего не могу сделать.

Я никогда не чувствовала себя более расстроенной из-за того, что мы заперты здесь.

- Тебе не нужно ничего делать, Роза.

Альберт слабо улыбнулся, почувствовав мое беспокойство.

- Я буду в порядке через три дня.

- Не один день, а три?!

О мой Бог! Это слишком долго! Любой, кто болен, знает, что время идет слишком медленно в такой период, и просто ужасно слышать, что он продлится три дня.

Альберт посмотрел на меня со спокойным выражением лица. Он был тихим, по сравнению со мной. В этот момент я не понимала, кто на самом деле болен, я или он.

Хотя он обильно потел, Альберт сохранял свою царственную ауру. Это было удивительно само по себе.

Когда я снова вытерла пот с его лба, Альберт прошептал.

- Это цена, которую нужно заплатить. Я отделался легким наказанием.

Он мог читать меня, как открытую книгу, утешая.

Я говорила тебе не убеждать меня в том, что ты в порядке, когда это не так, но ты снова повторяешь одно и то же.

- Как это может быть легким наказанием? Ваше Высочество —тот, кто даже не хочет признавать, что болен, будучи в таком состоянии.

- Прошло много времени с тех пор, как я выходил из дома, и состояние Лиама было хуже, чем я думал. Теперь я болен, потому что могу достаточно хорошо сдерживаться.

- …Вы хвастаетесь собой?

Каким великим был Альберт — это знают и небеса, и земля. Но сейчас это не важно.

Поднявшись со своего места, я начала ломать голову в размышлениях о том, что я могу сделать

для Альберта.

Альберт тяжело вздохнул и сказал:

- Думаю, мне нужно переодеться.

Его короткие волосы, прилипшие к щекам… когда я вглядывалась в его обнаженное лицо, я даже видела, как сияет его естественная красота.

Не могу поверить, что думаю о чем-то подобном по отношению к больному человеку.

Поджав губы, я быстро двинулась.

- Я сейчас принесу сменную одежду!

Это правда, что Альберт был весь в холодном поту.

Открыв ящик, я достала одну из рубашек Альберта. Довольно грубая текстура полностью отличалась от одежды, которую я получила в гостевой комнате ранее. А еще я вспомнила пальто и верхнюю одежду, в которых были Шуберт и Лиам.

Ткани, которые они носили, выглядели модными и хорошего качества.

…Это то, к чему привык Альберт.

Как ни странно, я чувствовала себя виноватой. Сжимая в руках хорошо сложенную рубашку, я прикусила нижнюю губу.

Нет. Это сделала Роза, а не я. Я не должна до такой степени пересекаться с Розой.

Покачав головой, я повернулась и отдала рубашку Альберту.

Он прищурился и посмотрел попеременно то на сложенную одежду, то на прилипшую к нему потную рубашку.

- …Помоги мне.

- Простите?

- Я прошу тебя помочь мне переодеться, Роза.

Нет-нет, не то чтобы я не поняла эту часть…

Ухмыляясь, Альберт шептал томным тоном. Этот его влажный взгляд казался ужасно опасным. До такой степени, что я сухо сглотнула, даже не осознавая этого.

В тот момент, когда он вернул мне рубашку, его палец на мгновение задел мой и отпрянул. Мгновенный контакт заставил меня нервничать.

- Разве ты не видела мое тело раньше?

Да, конечно, я уже видела тело принца, но… разве это не немного другое…?

Я хотела сказать «нет». Смотреть на него и одновременно касаться его голой кожи было слишком.

Именно тогда я решила отказаться, поэтому я открыла рот, чтобы быстро заговорить.

- Ваше Высочество, я…

Но потом я увидела это.

Его руки дрожали из-за высокой температуры.

…Я не могу быть застенчивой в такой ситуации. Есть кое-что, что нужно сделать.

Альберт - пациент.

Он пациент, лежащий в постели, потому что не может нормально контролировать даже собственное тело.

Сейчас Альберт был не в себе.

Бормоча, словно промывая себе мозги, я кивнула. Затем я спросила с мрачным лицом.

- Чем я могу вам помочь?

Словно ожидая этого, Альберт сел, прислонившись к спинке кровати.

Он попытался расстегнуть пуговицы на одежде, но вскоре это вывело его из себя. Он вздохнул и сказал:

- Сначала расстегни мне рубашку.

Альберт произнес только первую просьбу, но почему у меня уже покраснело лицо? Это было только начало, первая просьба, но… почему мне кажется, что я вырыла себе могилу?

Но бежать теперь некуда. Я ответила решительно, со всей силой воли.

- Да.

Сглотнув один раз, я потянулась к первой пуговице на воротнике его рубашки. Прямо под этой пуговицей, под этой рубашкой его голая кожа вот-вот коснется моей.

Мой палец слегка задел адамово яблоко Альберта, но лишь на мгновение.

Он поднял голову.

Я была слишком взволнована, чтобы встретиться с ним взглядом.

При этом я была сосредоточен исключительно на пуговках. И с моим пристальным взглядом на них я беспокоилась, что они могут износиться.

——

* Эта строка относится к корейской пословице, которая означает «кто-то, кто слишком старается приспособиться, становясь тем, кем он не является». Воронья синица — маленькая птица, поэтому, если она попытается ходить, как длинноногий аист, она только ушибется. Это высказывание похоже на «Горбатого могила исправит».

** Семья чеболей — это конгломерат/супербогатая семья, и в корейских дорамах часто

изображают, что третье поколение или какой-то наследник чеболя — любовный интерес простолюдина, очень похоже на то, что мы видим в романтических фэнтезийных романах с принцами и герцогами.

http://tl.rulate.ru/book/59553/2046673